

Пути улучшения прогноза у пациентов с ИБС и ХСН: в фокусе внимания ЧСС

Ведение пациентов с ишемической болезнью сердца (ИБС) и хронической сердечной недостаточностью (ХСН) представляет достаточно серьезную проблему, в решении которой большую роль играет эффективное воздействие на все звенья патогенеза этих заболеваний и факторы риска, влияющие на прогноз пациентов. О современных возможностях оптимизации лечения таких больных наш корреспондент беседовала с заведующей кафедрой госпитальной терапии № 1 Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца, членом-корреспондентом НАМН Украины, доктором медицинских наук, профессором Екатериной Николаевной Амосовой.

Е.Н. Амосова

— На протяжении последних пяти лет активно обсуждается вопрос о роли повышенной частоты сердечных сокращений (ЧСС) как фактора риска для пациентов с ИБС и ХСН. С чем связан повышенный интерес к ЧСС у лиц с данными заболеваниями?

— Пристальный интерес к ЧСС и важность идентификации этого параметра как фактора кардиоваскулярного

риска не случайны. На протяжении последних лет воздействие на традиционные факторы риска (артериальную гипертензию, гиперхолестеринемию, инсулинорезистентность и др.) в отношении улучшения прогноза больных ИБС не вполне оправдывает наши ожидания. Даже при успешной коррекции вышеуказанных факторов резидуальный риск у пациентов с ИБС, особенно осложненной ХСН, остается достаточно высоким. В связи с этим выявление и эффективная коррекция увеличенной ЧСС открывает новые перспективы и возможности влияния на продолжительность и качество жизни таких больных.

В большом количестве клинических исследований четко показана высокодостоверная связь повышенной ЧСС в покое с увеличением общей и кардиоваскулярной смертности как у пациентов с различными сердечно-сосудистыми заболеваниями, так и у лиц, не имевших исходно кардиоваскулярной патологии.

В то же время накоплены не только косвенные, но и прямые доказательства важной роли снижения ЧСС в улучшении прогноза у больных ИБС и ХСН. Косвенные доказательства получены в проспективных исследованиях с β -блокаторами (ББ) у больных, перенесших инфаркт миокарда (ИМ) и имеющих ХСН со сниженной фракцией выброса левого желудочка (ФВ ЛЖ). Результаты нескольких метарегиональных анализов продемонстрировали, что выраженность снижения общей и сердечно-сосудистой смертности под влиянием ББ определяется именно величиной уменьшения ЧСС в покое. Однако наличие у ББ других точек приложения на сердечно-сосудистую систему не позволит исключить влияние на клиническую эффективность этих препаратов и других факторов, кроме ЧСС.

Прямые же доказательства важности снижения ЧСС для улучшения прогноза больных хронической ИБС и ХСН получены в плацебо-контролируемых исследованиях с ингибитором If-тока ивабрадином (Кораксан®). Кораксан обеспечивает высокоспецифичное селективное уменьшение автоматизма синусового узла при отсутствии каких-либо других эффектов: в частности, он не влияет на проводящую систему сердца, сократимость миокарда и артериальное давление (АД). Кроме того, что чрезвычайно важно, в отличие от ББ Кораксан не оказывает негативного влияния на сосудистое сопротивление как периферических, так и коронарных сосудов, что опосредовано блокадой вазодилатирующего действия стимуляции бета-адренорецепторов. Следует отметить, что такой сосудосуживающий эффект присущ также терапевтическим дозам кардиоселективных ББ, что убедительно доказано как в эксперименте, так и в клинике.

Значимость селективного снижения ЧСС при помощи Кораксана в улучшении исходов у больных ИБС была продемонстрирована в исследовании BEAUTIFUL у пациентов с документально подтвержденным диагнозом стабильной ИБС, ФВ ЛЖ <40% и частотой синусового ритма менее 60 уд/мин.

В заранее выделенной подгруппе больных со стабильной

стенокардией добавление Кораксана к стандартной терапии обеспечило статистически достоверное снижение частоты госпитализаций по поводу фатального и нефатального ИМ на 42% по сравнению с плацебо. В подгруппе больных со стенокардией и ЧСС >70 уд/мин уменьшение частоты ИМ составило 73%. Следует отметить, что возможность улучшения прогноза у больных хронической ИБС без ИМ в анамнезе не доказана ни для одного из традиционных классов антиангинальных препаратов — ББ, блокаторов кальциевых каналов (БКК) и нитратов, что обуславливает значимость результатов, полученных при применении Кораксана у данной подгруппы больных в исследовании BEAUTIFUL. Окончательный ответ на этот вопрос будет получен в текущем исследовании SIGNIFY.

Неопровержимые доказательства клинической эффективности ЧСС-урежающей терапии с использованием Кораксана в отношении улучшения прогноза у больных ХСН были представлены в крупном проспективном многоцентровом рандомизированном исследовании SHIFT. Добавление Кораксана к лечению больных II-IV ФК по NYHA с ФВ <35% и синусовым ритмом с ЧСС >70 уд/мин, получающих современную терапию с доказанной прогнозомодифицирующей эффективностью (ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента — в 91% случаев, ББ — в 90%, антагонисты альдостерона — в 60%), привело к снижению частоты сердечно-сосудистой смерти и госпитализаций по поводу СН как первичной точки на 18%. При этом частота госпитализаций, обусловленных декомпенсацией ХСН, уменьшилась на 26%, и на 26% снизился риск смерти вследствие СН (вторичные точки).

Данные, полученные в исследованиях BEAUTIFUL и SHIFT, позволили не только поставить ЧСС в один ряд с классическими факторами кардиоваскулярного риска, но и определить исходный уровень этого параметра, при котором его коррекция обеспечивает выраженный клинический эффект, а именно более 70 уд/мин. В реальной клинической практике это позволяет четко осуществлять отбор пациентов с хронической ИБС и ХСН с систолической дисфункцией ЛЖ, у которых ЧСС-урежающая терапия должна стать неотъемлемой частью комплексного лечения.

Концепция роли ЧСС в улучшении прогноза у больных ХСН и ИБС подкупает своей простотой, что свойственно большинству ключевых концепций, на которых базируются современные методы вторичной кардиоваскулярной профилактики. Эта концепция основана на коррекции легко выявляемого фактора риска — ЧСС путем добавления селективного ингибитора синусового узла ивабрадина (Кораксана) к терапии максимально переносимыми дозами ББ или при наличии противопоказаний и непереносимости ББ — путем монотерапии таких больных Кораксаном.

— Насколько реально в ежедневной клинической практике достичь целевого уровня ЧСС у пациентов с ИБС и ХСН?

— До появления ивабрадина (Кораксана) в арсенале практических врачей присутствовали всего две группы препаратов, которые наряду с другими эффектами снижали ЧСС, — ББ и БКК верапамил, дилтиазем.

Однако даже при применении ББ высококвалифицированными кардиологами в рамках специально спланированных клинических исследований, на основании которых препараты этой группы были включены в рекомендации по лечению больных ХСН, проводимое лечение ББ оказалось недостаточно эффективным в отношении достижения оптимального контроля ЧСС. Так, в исследовании COPERNICUS с использованием карведилола среднее значение ЧСС в группе активной терапии составило 70 уд/мин. В исследовании CIBIS II (биспролол) — 71 уд/мин. Для сравнения: в исследовании SHIFT у больных, получавших в дополнение к ББ Кораксан, ЧСС снизилась в среднем до 65 уд/мин. Значительно худшие результаты

получены в международных регистрах: среди пациентов с ХСН, получающих ББ, более 50% имеют ЧСС свыше 70 уд/мин и практически каждый третий больной — более 75 уд/мин. Сопоставимые неудовлетворительные данные в отношении контроля ЧСС получены и в популяции пациентов со стабильной стенокардией.

Такая ситуация характерна и для Украины: по данным М.И. Лутая и соавт. (исследование PULSAR, 2010), 70% пациентов с ИБС назначаются ББ, однако дозы не достигают целевых и препараты принимаются нерегулярно, в результате чего у 43,5% пациентов ЧСС в покое превышает 80 уд/мин, а целевых значений 55-60 уд/мин достигают только 5% пациентов.

Низкая частота успешного контроля ЧСС с помощью ББ и БКК в реальной клинической практике обусловлена рядом объективных причин, прежде всего наличием абсолютных и относительных противопоказаний и побочных эффектов, ограничивающих применение ББ и БКК. Особенно актуальна эта проблема для пациентов с ХСН с систолической дисфункцией ЛЖ, которым ЧСС-снижающие БКК, обладающие негативным инотропным эффектом, противопоказаны в связи с доказанным повышением риска смерти, а попытки увеличения дозы ББ часто приводят к усугублению симптомов ХСН и общей слабости, лимитирующей физическую и умственную активность больных, а также к артериальной гипотензии.

Немалую роль в невозможности достижения целевой ЧСС у больных ХСН со сниженной ФВ, а также у больных со стенокардией с помощью ББ и БКК играют субъективные причины. К ним относятся низкая приверженность к лечению ББ пациентов и боязнь развития побочных эффектов этих препаратов со стороны врачей, особенно при лечении в амбулаторных условиях, что возлагает большую ответственность на врача, не имеющего возможности наблюдать реакцию пациента на используемую дозу ББ и быстро ее откорректировать. С этой точки зрения появление Кораксана, селективно воздействующего на ЧСС и лишённого побочных эффектов ББ, обеспечивает возможность достижения целевой ЧСС у гораздо большего количества больных, в том числе получающих терапию ББ, особенно в амбулаторной практике.

— Отличаются ли подходы к коррекции ЧСС у пациентов с ИБС и ХСН, и в каких ситуациях правомерно говорить о целевой дозе ББ?

— Подходы к снижению ЧСС у больных с ИБС и пациентами с ХСН имеют определенные отличия, что имеет важное практическое значение. Следует помнить, что понятие целевой дозы ББ применимо только в лечении ХСН со сниженной ФВ, тогда как для пациентов с ИБС такого понятия не существует. У больных ХСН речь идет о тех дозах ББ метопролола сукцината, биспролола, карведилола и небиволола, которые были чисто эмпирически приняты как целевые для титрования этих препаратов при утверждении протоколов проспективных многоцентровых плацебо-контролируемых исследований MERIT-HF, CIBIS II, COPERNICUS и SENIORS и лечение которыми большинства больных в этих исследованиях (но не 100%), о чем я говорила, обеспечило существенное улучшение исходов по сравнению с плацебо.

Однако, на мой взгляд, подход, предусматривающий достижение определенной целевой дозы ББ, является субоптимальным в связи с отсутствием проспективных исследований сравнительной клинической эффективности разных доз, при этом не учитываются индивидуальные характеристики пациентов, в частности исходная ЧСС и ее динамика, а также АД и др. Как показали данные ретроспективного анализа в подгруппах в рамках исследований MERIT-HF и CIBIS II, а также метарегиональных анализов, выраженность клинического эффекта ББ зависела не от дозы препаратов, а от величины снижения ЧСС. Это положение полностью подтверждается результатами исследования SHIFT с применением Кораксана в дополнение к ББ.

Такой подход, предполагающий достижение определенной целевой ЧСС у больных ХСН, является более оправданным по сравнению с использованием определенной эмпирической целевой дозы ББ.

— Каковы оптимальные стратегия и тактика ведения пациентов со стенокардией или ХСН со сниженной ФВ ЛЖ и ЧСС >70 уд/мин? Какова целевая ЧСС у больных ХСН и хронической ИБС без ХСН?

– В результате анализа исследований BEAUTIFUL и SHIFT мы имеем основания считать, что для больных с ЧСС >70 уд/мин целевым является снижение ЧСС до <70 уд/мин, в среднем до 65 уд/мин у больных хронической ИБС I-III ФК с ФВ <40% (BEAUTIFUL) и ХСН II-IV ФК любой этиологии, в том числе дилатационной кардиомиопатией, с ФВ <35% (SHIFT). Ретроспективный анализ в подгруппах в рамках исследования SHIFT свидетельствует о тесной связи достигнутой ЧСС с исходами и наименьшей частоте первичной комбинированной конечной точки у больных, достигших ЧСС <60 уд/мин.

Однако это не следует считать руководством к действию для больных ХСН, особенно тяжелой, ввиду опасности развития негативного эффекта снижения минутного объема сердца в условиях лимитированного ударного выброса при резком уменьшении ЧСС, так как ее повышение изначально носит компенсаторный характер. Точный ответ на вопрос об оптимальной ЧСС у больных ХСН могут дать только специально спланированные проспективные рандомизированные исследования, подобно исследованиям HOT и ACCORD у больных с артериальной гипертензией. Пока таких исследований нет, пациентам с ХСН следует рекомендовать осторожное снижение ЧСС до 60-70 уд/мин с тщательной оценкой выраженности симптомов и признаков ХСН, а также АД. При хорошей переносимости можно предполагать, что достижение ЧСС 60 уд/мин прогностически более благоприятно, чем 69 уд/мин.

Что касается больных со стабильной стенокардией с сохраненной ФВ ЛЖ и без ХСН, для получения максимального антиангинального действия эффективным и безопасным является снижение ЧСС до 50 уд/мин, разумеется, при отсутствии побочных реакций, что при использовании ББ и БКК не всегда реально.

Хочу подчеркнуть, что это касается больных хронической ИБС, у которых по тем или иным причинам невозможно выполнить хирургическую реваскуляризацию миокарда, что является стратегией выбора для достижения антиангинального эффекта.

Стратегия медикаментозного лечения больных со стабильной стенокардией и повышенной ЧСС заключается в снижении ЧСС до 50 уд/мин с целью предупреждения приступов стенокардии. При отсутствии противопоказаний препаратами выбора для начала лечения являются ББ. Дозу ББ необходимо титровать до обеспечивающей данную ЧСС и/или максимально переносимой. При недостижении целевой ЧСС следует дополнительно назначить Кораксан, начиная с дозы 5 мг 2 раза в сутки с последующим повышением дозы при необходимости до 7,5 мг 2 раза в сутки.

Подчеркну, что выраженность ЧСС-снижающего эффекта Кораксана прямо коррелирует с исходной ЧСС: чем выше значение этого параметра, тем большего снижения можно добиться, и чем оно меньше, тем меньше снижается ЧСС. Таким образом, риск развития выраженной брадикардии при применении Кораксана невелик.

Комбинация ББ с ЧСС-снижающими БКК является нерациональной в связи с наличием общей точки приложения – отрицательный инотропный эффект.

Безусловно, больным с упорной стенокардией показана коронарография, при возможности – хирургическая реваскуляризация миокарда, которая позволяет в большинстве случаев устранить стенокардию или значительно уменьшить количество приступов на ближайшие несколько лет. Вопрос о том, позволяет ли снижение ЧСС улучшить прогноз у бессимптомных больных в случаях ее сохранения после операции или процедуры более 70 уд/мин, остается открытым.

Стратегия снижения ЧСС у пациентов с ХСН и низкой ФВ ЛЖ сходная: ББ до целевой или максимально переносимой дозы и в случаях сохранения ЧСС >70 уд/мин – добавление Кораксана. При непереносимости ББ – монотерапия Кораксаном. Подчеркну, что использование дигоксина с целью снижения ЧСС недопустимо, так как согласно ретроспективному анализу в подгруппах в рамках исследования DIG прогноз-модифицирующим действием у больных ХСН с синусовым ритмом обладают лишь малые дозы ≤0,125 мкг/сут, не влияющие на гемодинамику. Вопрос о том, до каких цифр следует снижать ЧСС <70 уд/мин у пациентов данной категории, необходимо решать индивидуально.

Это стратегия сегодняшнего дня, ключевым в которой является достижение целевой ЧСС <70 уд/мин, что предусматривает использование у большинства больных «в реальной жизни» комбинированной терапии ББ и Кораксаном, безусловно, соблюдая последовательность: ББ в относительно малой дозе → титрование дозы ББ до полной или максимально переносимой → добавление Кораксана с титрованием его дозы до достижения целевой ЧСС. Интригующим является вопрос: может ли Кораксан полностью заменить ББ для конт-

роля ЧСС, прежде всего у больных ХСН? Это позволит устранить такие существенные неблагоприятные эффекты блокады бета-рецепторов, как увеличение общего периферического сопротивления сосудов и, как следствие, увеличение постнагрузки ЛЖ и уменьшение кровотока скелетных мышц, уменьшение коронарного кровотока у больных с коронарным атеросклерозом при физической нагрузке, а также исключить риск снижения сократимости миокарда и замедления AV-проводимости, усугубления инсулинорезистентности и развития сахарного диабета 2 типа, снижения жизненного тонуса, физической и умственной работоспособности. Единственным, на мой взгляд, потенциальным дополнительным позитивным эффектом блокады бета-рецепторов, кроме уменьшения ЧСС, является снижение риска фибрилляции желудочков у больных ХСН и предупреждение внезапной смерти. Впрочем, этот эффект в значительной степени опосредован уменьшением ЧСС и ишемии миокарда, о чем свидетельствуют данные экспериментальных исследований. Однако для исключения существенного воздействия липофильных ББ на ЦНС и самостоятельного мембраностабилизирующего эффекта всех ББ необходимы специальные исследования. Есть и другой, более надежный путь: провести рандомизированное клиническое исследование сравнительной эффективности монотерапии ББ и Кораксаном у определенной категории больных

хронической ИБС/ХСН. Очень хотелось бы увидеть его результаты.

– Как изменилась Ваша практика с появлением в Украине Кораксана?

– Возможность применения Кораксана означает прежде всего увеличение частоты достижения целевой ЧСС в повседневной клинической практике. Использование Кораксана в комбинации с ББ устраняет необходимость «дотитрования» дозы ББ до максимальной у больных тяжелой ХСН, что чревато высоким риском развития побочных эффектов, прежде всего декомпенсации ХСН. Это обуславливает большую уверенность врача при назначении ЧСС-урежающей терапии амбулаторным пациентам, а также возможность повышения их приверженности к лечению, не сопряженному с риском ухудшения качества их жизни.

Появление в Украине Кораксана позволяет надеяться на значительное увеличение в ближайшие годы частоты достижения целевого уровня ЧСС у больных хронической ИБС и ХСН, а значит, и улучшения их прогноза.

Подготовила Наталья Очеретяная

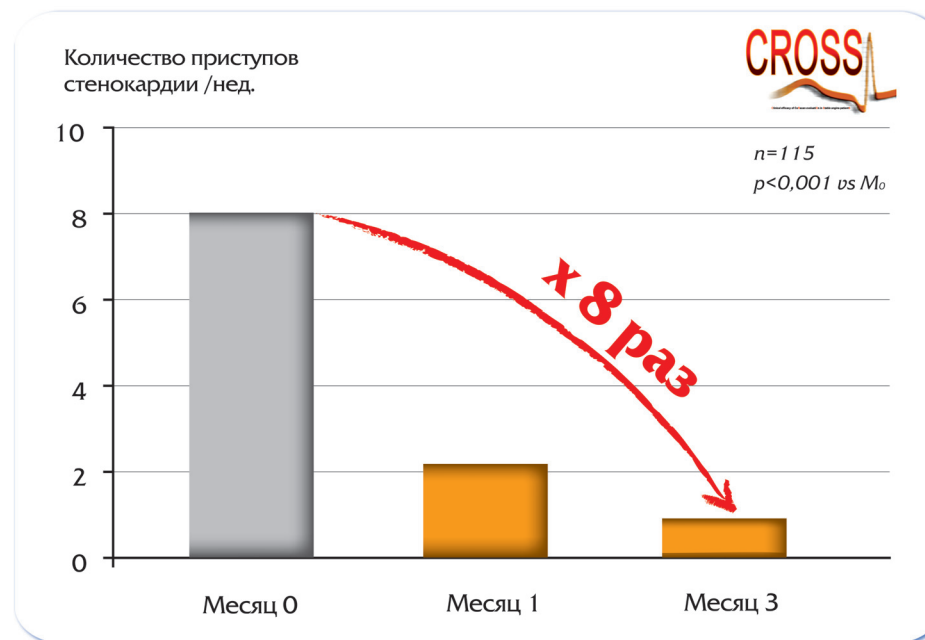

Кораксан®

Ивабрадин

10-15 мг в сутки в 2 приема

Освободите от симптомов стенокардии Ваших пациентов с ИБС

Значительное уменьшение симптомов стенокардии!

Надежная защита от ИМ!

Fox K, Ford P.g. et al. Relationship between ivabradine treatment and cardiovascular outcomes in patients with stable coronary artery disease and left ventricular systolic dysfunction with limiting angina: a subgroup analysis of the randomized, controlled BEAUTIFUL trial. Eur Heart J 2009 Aug 31.
М.И. Лугай, УЖК, 2008. Р/п № UA/3905/01/01, UA/3905/01/02. За детальной информацией обратитесь к полной инструкции для медицинского применения препарата
ООО «Сервье Украина»: г. Киев, ул. Воровского, 24. Тел.: (044) 490 34 40